

ривался скорее как едва ли не единственное в своём роде средство контроля со стороны общества («мира» и «клира») за поведением и служением иереев в условиях их полного иерархического и канонического подчинения епископу.

Государственная дума и проект организации православного прихода в 1911 г.

Алексей Беглов

The State Duma and the project of establishing Orthodox parishes in 1911
*Aleksey Beglov (Institute of World History, Russian Academy of Sciences,
and National Research Nuclear University MEPhI
(Moscow Engineering Physics Institute))*

Способы лучшего устройства православной Церкви в России в предреволюционную эпоху оживлённо обсуждались и в обществе, и в правительственных сферах. В том числе острые споры вызывал «приходский вопрос», т.е. то, как должна быть устроена базовая церковная единица — приход, какие права и какую степень самоуправления ему следует предоставить, какая роль мирян в его делах желательна и как обеспечить баланс принципов иерархичности и «сборности»? Полемика вокруг «приходского вопроса» началась ещё в 1860-е гг. по инициативе славянофилов и, в частности, Д.Ф. Самарина, опубликовавшего в 1867–1868 гг. в газете И.С. Аксакова «Москва» серию очерков под общим названием «Приход». Несколько позднее к дискуссии присоединились различные земские собрания, предложившие свои проекты¹. В III и IV Государственных думах в 1910–1913 гг. были разработаны семь законопроектов, предусматривавших реформу прихода. К сожалению, в историографии они до последнего времени не рассматривались². Среди них наиболее продуманным, взвешенным и благожелательным по отношению к высшей церковной власти был проект, подписанный в 1911 г. 51 депутатом.

В Святейшем Синоде инициативы депутатов (как ранее — предложения земцев) встречали без какого-либо сочувствия. Между тем среди тех, кто составлял и поддерживал данные проекты, были священники и даже епископы. Таким образом, депутаты выступали в роли наследников более ранних инициатив по преобразованию прихода, а Дума становилась площадкой, на которой представители духовенства и общественные деятели могли вместе обсуждать

© 2016 г. А.Л. Беглов

¹ О позиции Д.Ф. Самарина и земских проектах подробнее см.: *Беглов А.Л.* Земские проекты переустройства православного прихода. 1860–1890-е гг. // *Государство, религия, Церковь в России и за рубежом.* 2014. № 1(32). С. 172–200.

² См., например: *Рожков В., прот.* Церковные вопросы в Государственной думе. М., 2004; *Ивакин Г.А.* Православное духовенство в Государственных думах Российской империи. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. Исключение составляет диссертация Л.С. Бокаревой, в которой анализируются думские проекты 1913 г.: *Бокарева Л.С.* Проекты реформы православного прихода и материального обеспечения духовенства в России в 1913–1917 гг. Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2015.

сложные вопросы церковной жизни в тот момент, когда их разработка в духовном ведомстве фактически приостановилась.

После того, как в 1905 г. большинство епархиальных архиереев в своих отзывах высказалось за преобразование православного прихода, подготовка реформы перешла в практическую плоскость. В 1906 г. ею занимался 4-й отдел Предсоборного присутствия, разработавший «Проект нормального приходского устава». Предполагалось, что этот документ будет рассмотрен Собором Православной Российской Церкви, но поскольку его созыв откладывался на неопределённое время, доработку устава в 1907 г. поручили Особому совещанию при Синоде³. В дальнейшем в Синоде составили несколько вариантов приходского устава, рассчитывая на его проведение через законодательные палаты или в порядке верховного управления. Осенью 1908 г. в правительство поступил проект, подготовленный при обер-прокуроре П.П. Извольском. Сменивший его С.М. Лукьянов решил переписать версию своего предшественника с учётом отзывов министров юстиции и народного просвещения. Работа над новой редакцией растянулась с марта 1909 по октябрь 1910 г. В конце 1910 г. исправленный текст был внесён в Совет министров, но год спустя его отозвал для пересмотра В.К. Саблер, возглавивший к тому времени духовное ведомство. Причём ещё летом 1911 г. стало известно, что в Синоде намерены изменить прежние предложения⁴.

Тогда и появился хорошо разработанный законопроект «Об организации православного прихода и об изменении в порядке содержания православного духовенства» окончательно сформулированный 23 ноября 1911 г. В итоге под ним подписался 51 депутат (в том числе – семеро священников)⁵. Автором или одним из соавторов его, вероятно, являлся отец Иоанн Титов, чья подпись стояла второй⁶. Разработчики активно пользовались статистикой, пытались учесть зарубежный опыт, организацию приходов старообрядцев, сектантов и православного населения в Великом княжестве Финляндском⁷, а также постоянные сетования на «неустроенность православного прихода», раздававшиеся «с высоты трона» и звучавшие в Думе при обсуждении положения начальных школ, православного духовенства, старообрядческих общин и проч. Думцы допускали, что «с ожидаемым введением мелкой земской единицы приходам предстоит, быть может, ответственная задача – взять на себя [общественное] призрение»⁸. С устройством приходской жизни связывали они и успех борьбы с пьянством и другими пороками⁹.

³ Беглов А.Л. Особое Совещание для выработки проекта о православном приходе 1907 г. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. II. История. История Русской Православной Церкви. 2012. Вып. 5(48). С. 39–61.

⁴ РГИА, ф. 796, оп. 445, д. 202, л. 533–533 об.

⁵ Там же, ф. 1278, оп. 2, д. 2434, л. 1–37, 86–101. Первоначально проект подписали 45 депутатов, включая 13 священников.

⁶ В черновом варианте проекта его автор называет священника из Волынской епархии своим «собратом», что указывает на его принадлежность к духовенству (Там же, л. 16). К тому же именно И.В. Титов (в 1912 г. снявший с себя сан) первым поставил свою подпись под обновлённой версией законопроекта, внесённой в Думу весной 1913 г.

⁷ Подробнее см.: Беглов А.Л. Православный приход на иноконфессиональных окраинах Российской империи: случай Финляндии // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2014. № 4(32). С. 107–135.

⁸ РГИА, ф. 1278, оп. 2, д. 2434, л. 2. О взаимосвязи приходского вопроса и вопроса о «мелкой земской единице» см.: Беглов А.Л. Земские проекты переустройства православного прихода... С. 190–195.

⁹ РГИА, ф. 1278, оп. 2, д. 2434, л. 1–2.

В ходе реформы, по мнению депутатов, следовало прежде всего предоставить каждому приходу статус юридического лица и право приобретать имущество и одновременно решить проблему содержания духовенства, поскольку плата за требы часто вызывала конфликты между клиром и прихожанами. При этом авторы проекта сомневались в возможности в обозримом будущем обеспечить причты казённым содержанием. В Синоде в 1910 г. полагали, что к 1918 г. минимальное пособие от казны смогут получать *все* православные причты империи. Но депутаты указывали на то, что эти расчёты не учитывали увеличения числа приходов. В действительности число причтов, обеспеченных содержанием от казны, зачастую не увеличивалось, а наоборот, сокращалось: в Симбирской епархии – на 12 (по сравнению с 1909 г.), Смоленской – на 14, Тульской – на 17, Томской – на 22, Тамбовской – на 28, Самарской – на 70, а в Грузинском экзархате – на 112¹⁰. А ведь «нужда в новых приходах удовлетворялась весьма слабо». Ещё в 1905 г. епархиальным владыкам рекомендовалось не поощрять их увеличение «до более благоприятного времени». Но ходатайства продолжали поступать. В 1893–1901 гг. Синод давал разрешения на образование примерно 84 приходов в год. Между тем в 1909 г. поступило 312 ходатайств, из которых было удовлетворено 145. В 1910 г. насчитывалось 279 ходатайств. В действительности же приходов возникало значительно больше. По свидетельству депутатов, всем было «хорошо известно», как в епархиях обходили запрет Синода: причты открывали «на местные средства», а потом вносили в список наиболее нуждающихся, т.е. получающих казённое пособие в первую очередь. Это, конечно, отвечало чаяниям верующих, но всё дальше и дальше отодвигало срок обеспечения *всех* клириков государственным жалованием. Как утверждали депутаты, при сохранении того же темпа финансирования это могло произойти лишь через 128 лет, «то есть никогда»¹¹.

К тому же авторы проекта считали, что оплачивать из казны только православное духовенство было бы несправедливо по отношению к налогоплательщикам других вероисповеданий и вызвало бы протесты, озлобление и нападки на Церковь. Содержание же служителей всех религий, законно существующих в империи, потребовало бы чрезмерных затрат и породило бы массу технических трудностей. Поэтому намеченная думцами реформа предполагала, что обязанность обеспечивать духовенство «переходит на приходы». «Если бы сами приходские организации, – рассуждали депутаты, – принимая деятельное участие в приходской жизни, удовлетворяли бы все свои нужды совместно с клиром по принципу взаимопомощи за свой счёт, то тогда юридическое отделение Церкви от государства не было бы так чувствительно»¹². Впрочем, речь шла не о полном прекращении государственной помощи, а лишь о стремлении к её сокращению.

При обосновании проекта отмечались попытки некоторых приходов заменить натуральные повинности денежными взносами. Как правило, они не имели успеха, так как для этого требовалось согласие сельского схода. Но даже если крестьяне соглашались на такое постановление, оно оказывалось «либо несправедливо» (когда деньги собирались с тех, кто не принадлежал к Церкви – старообрядцев, сектантов и т.п.), «либо неравномерно» (поскольку облагалось только сельское общество, а прихожане других сословий ничего не платили).

¹⁰ Там же, л. 7. Ср. Там же, л. 11–12.

¹¹ Там же, л. 8–9.

¹² Там же, л. 14.

А так как сход всегда мог изменить своё решение, произвольно уменьшая, а то и вовсе отменяя выплаты, условия существования причта оказывались хуже, чем прежде. Поэтому, утверждали думцы, «преобразование прихода, наделение его правами юридического лица и правом самообложения есть *prima conditio sine qua non* (первое необходимое условие. — *лат.*) улучшения материального положения духовенства»¹³.

Подписавшие проект предлагали, законодательно установив оклады духовенства, предоставить сбор этих средств самим приходам, распорядительными органами которых становились общие собрания всех членов и избираемые ими приходские советы с участием причта. Одновременно оговаривалось, что священник бесплатно совершает богослужения согласно уставу, а также такие требы, «исполнение которых не зависит от воли прихожан» (крещение, брак, исповедь, причастие, напутствие, погребение), и предоставляет выписки из метрических книг, предбрачные свидетельства, удостоверения о бытии у исповеди и проч. Все натуральные повинности отменялись, а нарушение этих правил преследовалось по закону¹⁴.

Но коль скоро сбор должен был равномерно ложиться на всех прихожан, следовало определить размеры прихода. В Думе понимали, что тут мог возникнуть антагонизм между мирянами, заинтересованными в увеличении его границ и соответственно уменьшении своей доли в раскладке, и клириками, желающими сокращения своих обязанностей при одном и том же окладе. Чтобы избежать этого противоречия, рекомендовалось законодательно ограничить число прихожан (2–3 тыс.), а в редконаселённых епархиях — максимальную площадь прихода (200 кв. вёрст). Ожидалось, что выравнивание доходов священнослужителей лишит их основного мотива для перехода с одного места на другое. Размер содержания зависел бы от образовательного ценза: 900 руб. в год при низшем, 1 200 — при среднем (семинарском) и 1 500 руб. — при высшем образовании¹⁵. Диякону в соборных церквях полагалось 800, а псаломщику — 400 руб.

Желая облегчить бремя нового налога для населения, составители проекта учитывали наличие у духовенства дополнительных средств. Поэтому предусматривалось, что взносы прихода в пользу духовенства уменьшаются на половину суммы доходов причта, получаемых от необязательных треб, арендных статей и процентов с капиталов. Иными словами, от прихожан требовалось выплачивать только разницу между половиной этих доходов и указанным в законе окладом. Чтобы не вызвать у причта нежелание исполнять необязательные требы, в зачёт жалования перечислялись лишь 2/3 полученных за них денег¹⁶. Но думцы понимали, что и в таком случае для многих бедных приходов обеспечение духовенства законным содержанием окажется непосильным. Именно им депутаты собирались предоставить поддержку государства: «Если оно своей политикой поставило население в невозможность удовлетворить самому эту потребность, государство должно взять это на себя до тех, однако, пор, пока население само не справится со своей нуждой. Дотации, с этой точки зрения, должны выдаваться не духовенству, ибо последнее не должно состоять на службе государству, быть чиновником, а тем религиозным общинам, которые

¹³ Там же, л. 15.

¹⁴ Там же, л. 19, 21.

¹⁵ Там же, л. 21–24.

¹⁶ Там же, л. 26–27.

временно пока не могут обойтись без этих пособий, а, следовательно, и размер этих дотаций должен определяться в каждом отдельном случае для каждой общины. Принимая всё это во внимание, мы не можем не признать необходимости в серьёзной помощи приходам со стороны государства для обеспечения приходского духовенства»¹⁷. Схожая система, как отмечали авторы проекта, действовала в Австрии, Италии и Испании. В России же идея предоставления приходским общинам временных государственных субсидий, которые могли использоваться для выплат причтам, была новым словом в обсуждении приходской реформы.

Платёжеспособность каждого конкретного прихода должна была определяться особым «раскладочным присутствием», включавшим податного инспектора (от Министерства финансов), представителей земства или города, духовенства (не менее трёх) и приходов (не менее одного от 10 приходов). Каждые 5 лет прихожанам нужно было бы доказывать в этом присутствии своё право на пособие от государства. Спорные случаи передавались бы на рассмотрение в губернское раскладочное присутствие, принимавшее окончательное решение¹⁸.

Для того чтобы отделить богослужение от его оплаты, думцы предлагали объединить церковные, причтовые и приходские средства в единой кассе, откуда члены причта и получали бы содержание. Авторы проекта утверждали, что «противопоставление причта приходу, средств первого средствам второго в корне неправильно, ибо источником и того и другого являются дары от усердия верующих»¹⁹. Поэтому даже если бы духовное ведомство не согласилось слить церковные и причтовые капиталы, их следовало бы держать в одной кассе, хотя бы и под разными статьями и с отдельными счетами. Депутаты были уверены в том, что реализация их замыслов не потребует заметного увеличения затрат государственного казначейства, одновременно и комплексно разрешив давние общепризнанные проблемы приходского устройства и материального обеспечения духовенства без ущерба для интересов как клириков, так и прихожан, и без усиления зависимости Церкви от государства²⁰. Более того, в этом случае православный приход естественно превращался бы в самоуправляющуюся общину.

7 и 8 декабря 1911 г. данный проект вместе с другими законодательными предположениями был передан председателю Совета министров и, по принадлежности, обер-прокурору Святейшего Синода²¹. Но ещё до этого он вызвал острую борьбу, в результате которой 15 депутатов, первоначально поддерживавших его (в том числе 6 из 13 священников), сняли свои подписи, а ещё 23 думца, напротив, под ним подписались. Однако среди вновь подписавшихся представителей духовенства уже не было²².

Вероятно, на священнослужителей повлияла позиция Святейшего Синода, в полной мере раскрывшаяся 15 декабря, когда появилось определение «По возникшему в Государственной думе законодательному предположению об устройстве православного прихода». В нём представителю духовного ведом-

¹⁷ Там же, л. 28.

¹⁸ Там же, л. 28–29.

¹⁹ Там же, л. 30.

²⁰ Там же, л. 30–32.

²¹ Там же, л. 78–79.

²² Там же, л. 80–85.

ства в думской Комиссии по делам православной Церкви поручалось заявить, что, «по рассуждению Синода», эту затею «некоторых членов Государственной думы» «надлежит отвергнуть» «как незаконное, противоканоническое вмешательство в дело внутреннего управления православной Церкви, не подлежащее по силе ст. 109 Основных законов и ст. 31 Учр[еждения] Гос[ударственной] думы, ведению законодательных учреждений»²³. Жёсткость выражений лишний раз свидетельствовала о том, что В.К. Саблер твёрдо отстаивал монополию на законодательную инициативу в церковных делах и желал устранить любую альтернативу синодальному проекту Положения о православном приходе, который он собирался представить в Совет министров весной 1912 г.²⁴ Несмотря на заявление Синода, Комиссия по делам православной Церкви 26 января поддержала законопроект 51-го²⁵, но на дальнейшую его судьбу это уже повлиять не могло. В 1910–1911 гг. духовное ведомство чувствовало себя хозяином положения и отвергало любые попытки думцев включиться в подготовку приходской реформы.

²³ Там же, ф. 796, оп. 445, д. 202, л. 509.

²⁴ Беглов А.Л. Духовное ведомство и приходские институты: проект положения о православном приходе в редакции В.К. Саблера 1912 г. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2013. Вып. 7(23) (URL: <http://history.jes.su/s207987840000560-5-1> (Дата обращения: 29.03.2015)).

²⁵ РГИА, ф. 1278, оп. 2, д. 2434, л. 102.

Материальное положение православной Церкви в Советской России (1917–1920 гг.)

Анатолий Кашеваров

The financial situation of the Orthodox Church in Soviet Russia, 1917–1920
*Anatoliy Kashevarov (Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University and
Saint Petersburg State University, Russia)*

1917–1920 гг. – чрезвычайно важный и относительно целостный период как в истории Русской Церкви, так и в религиозной политике советского государства¹. Это было время деятельности Поместного собора и первых попыток наладить церковную жизнь на основе его определений и постановлений. Органам Высшего церковного управления (ВЦУ), избранным Собором, приходилось формировать и отстаивать официальную позицию Церкви в условиях Гражданской войны и установления большевистской диктатуры. Советская власть определяла тогда цели и методы своей религиозной политики, важнейшей частью которой стали открытые гонения и массовый террор против духовенства и верующих, а также лишение Церкви доходов и средств существования. Действуя в духе марксистского учения, вожди правящей партии полагали, что под-

© 2016 г. А.Н. Кашеваров

¹ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2010. С. 4.